

УДК 398.5

КОНЬ В КУЛЬТУРЕ И В ФОЛЬКЛОРЕ У АЛТАЙЦЕВ THE HORSE IN THE CULTURE AND FOLKLORE IN ALTAI

И.Н. МУЙТУЕВА*

Резюме

В статье рассматривается роль коня в культуре и в героических эпосах алтайцев. У алтайцев лошадь самое ценное и любимое животное. Это отразилось и в устной традиции, и в литературе. Согласно сложившейся в культуре алтайцев иерархии живых существ, лошадь - существо высшего порядка, сопоставимое по статусу с человеком.

Ключевые слова: конь, героические сказания, эпос, аргымак, жертвоприношение.

Summary

The article discusses the role of the horse in the culture and in the heroic epics of the Altaians. In Altai horse is the most valuable and favorite animal. This was reflected in oral tradition and literature. According to the current culture of the Altai hierarchy of living creatures, the horse is a creature of a higher order, comparable in status with the person.

Key words: horse, heroic legends, epics, argymak, sacrifice.

О роли коня в культуре и в фольклоре тюркского народа написано множество работ, но о роли коня у алтайского народа нет обобщающей работы. Конь имел особое значение для жизни алтайцев в горах. Скотоводу в условиях высокогорной непроходимой тайги необходим был выносливый и сильный конь. В те времена алтайцы жили в горных ложбинах. Селились алтайцы небольшими группами, три-четыре семьи, в основном родственники. Приручение коня вызвало первые крупные передвижения народов, когда человек смог проникнуть в труднодоступные территории, сделав их обитаемыми, а также использовать ресурсы этих мест для скотоводства и охоты. Благодаря верховому коню стали расширяться географические познания кочевников, устанавливаться новые контакты с жителями вновь открытых земель. Всю свою жизнь кочевник был связан с конем. Ученые считают, что истоки культа коня связаны с солярным культом.

* кандидат педагогических наук, БНУ РА Нии алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск/Алтайская Республика
Candidate of pedagogical sciences. BNM. RA NII altaies named after S.S.Surazakova. Gorno-Altaiic/Altai Republic. E-mail: iramuitueva@mail.ru

Особо почитали светломатных коней. Потапов Л.Н. пишет: «У алтайцев, например, высшему божеству Ульгеню полагалось приносить в жертву коня обязательно светлой масти. Причем раньше приносили коня не вообще светлой масти, а конкретной, например, белой, светло-серой» [1, 55]. В героических эпосах у главных героев (в основном) кони были рыжей масти, что символизирует свет солнца и огня.

Алтайские лошади имеют древнее происхождение и относятся к числу местных пород горного типа. Останки древних лошадей на Алтае датированы IV-VI вв. до н.э., об этом свидетельствуют предметы с изображением лошади. «Одним из самых ранних на Алтае находок раннескифского времени можно считать два массивных бронзовых котла. Их ручки оформлены в виде скульптурок стоящих коней. Котлы в настоящее время экспонируются: 1) в Барнаульском краеведческом музее; 2) в Горно-Алтайском республиканском музее» [2, 55].

Лошадь – животное необыкновенное, красивое и умное. С древнейших времён по сей день она неразлучна с человеком. Благодаря силе, выносливости, понятливости, резвости она оказывает неоценимую помощь людям. Культура кочевников Алтая, как духовная, так и материальная связана с конем. В.В. Радлов в своем труде «Из Сибири» указывает на то, что алтайцы четко разделяли лошадей на верховых и племенных. В хозяйстве у любого алтайца большую роль всегда играла лошадь. Племенные животные, как жеребцы, так и кобылы, под седло использовались только в случае крайней бедности владельца [3, 149]. Коневодство было традиционным занятием алтайцев. Бить коня по голове строжайше воспрещалось, говорили: «Атыҥ бажына сокпос». Алтайцы держат ряд табу по отношению к ней. Перед убоем коню завязывали глаза, голову лошади варили целиком, зубы и нос не трогали. Череп животного вешали на дерево.

В героическом эпосе коню отведено немало страниц. В эпосе верховой конь обозначается термином **ат**. У алтайцев конь (**ат**) самое ценное и любимое животное, в народе лошадей принято называть «мал». Это отразилось и в устной традиции и в литературе. Согласно сложившейся в культуре алтайцев иерархии живых существ **конь** - существо высшего порядка, сопоставимое по статусу с человеком. Во многих мифологических системах народов Евразии «конь, лошадь играет важную роль, является атрибутом (или образом) ряда божеств. На коне передвигаются (по небу и из одной стихии или мира в другой)

боги и герои» [4, 566]. В книге «Алтай жан» есть миф «О сотворении мира», где создателями всего являются Кудай и Эрлик. Кудай – верховный бог, а Эрлик – подземный бог. Кудай создал животных с теплым дыханием, куда относится лошадь, а Эрлик создал животных с холодным дыханием. Лошадь относится к числу почитаемых животных. В.А. Муйтуева отмечает «...небесный бог создает коня», «соответственно, конь считается животным, имеющим теплое дыхание», его мясо используется на торжествах людей в лунно-солнечном мире и приносится в жертву светлым верхним духам» [5, 133]. На поминках, связанных с миром умерших, не принято угощать кониной, как это происходит на свадебном пиру. Мясом лошади как «небесно сотворенного» животного, мифологически осмысливаемого с положительным значением, принято угощать в честь живущих [6, 154]. Таким образом ритуальное угощение выражает сакральность события. Жертвоприношение коня умершему связано с культом мертвых. Так алтайцы обеспечивали умершего транспортом в потустороннем мире. Предки алтайцев хоронили вместе с умершими их верных коней. Поэтому кочевники клали лошадей вместе с умершим в могилу. В.Д.Кубарев отмечает: «Судя по захоронениям, кони должны были быть заседланными, занузданными и, вероятно, спутанными. В северной части ямы вдоль погребального сруба, в искусственной «позе отдыха», располагался труп коня. Число коней в рядовых захоронениях чаще всего соответствует числу погребенных. В больших курганах родовой знати и племенных вождей, число коней значительно больше, да и упряжь, убранство их несравненно богаче» [7, 90]. Жертвоприношение божествам верхнего мира существовало до начала 30 годов. Л.А.Потапов пишет: «У южных алтайцев считалось обязательным для каждой семьи приносить в жертву коня высшему божеству Ульгеню, обитавшему на самом верхнем слое неба, раз в три года. У северных алтайцев считалось, что коня принести в жертву было достаточно один раз в жизни, если к этому хозяина семьи не вынуждали какие-либо чрезвычайные обстоятельства. В то время, когда я вел свои полевые записи (в 20-х годах), этот срок уже нарушался по разным причинам. К началу 30-х годов жертвоприношение коней вообще прекратилось» [1, 53]. В алтайских сказках «Шестиглазая Карагыс», «Танзаган», жертвоприношение коня исполняет желания героев. Карагыс появилась на свет с шестью глазами, из-за того, что старик пожалел принести в жертву рыжую

кобылу, и вместо коня пожертвовал рыжую собаку. Танзаган пожертвовав своего коня, получает шелковую дьалама длиной в три аршина, которая исполняет желания [8, 173-201, 233-239].

Образ коня и человека взаимосвязаны. Во всех алтайских героических эпосах конь является другом своего хозяина. В героическом эпосе «Маадай кара», Когюдей-Мерген говорит своему коню:

«Айланайын, эрјинем – дийт, Ал тайганы ажарымда Ай канадым болгон – деди	Драгоценный мой конь, Когда я высокие горы переваливал Ты мне луноподобными крыльями служил
Агын сууны кечеримде, Агаш тайак болгон – деди	Когда я бурные реки переезжал, Деревянным веслом мне был.
Колтугымнын канады – дийт, Кожо јүрген нөкөрим – дийт, Өлө берзеес, сөөгис јангыс, Тирү јүрзеес, јүрүм јангыс»	Ты – крылья моих подмышек, Ты – неразлучный мой друг, Умрем – кости будут в одном месте, Живы будем – жизнь у нас одна [9, 129].

В алтайских героических сказаниях события разворачиваются не только вокруг сказочного героя, но и вокруг его волшебного коня, от позиции и активности которого во многом зависит успешное преодоление героем тех или иных трудностей и достижение намеченных целей. С.С. Суразаков пишет: «в древности конь ценился очень высоко, как явствует из эпоса, существовал культ коня. Во многих сказаниях конь выступает священным покровителем (эрјине) рода, посланным на землю Небом, он обладает чудесной силой и активно вмешивается в жизнь и дела рода» [10, 27].

В алтайском героическом эпосе конь – это мудрый советник и сподвижник богатыря, вещун, целитель и воин [11, 227]. Также он обладает волшебством, оживляет героя, когда того убивают. Например, в героическом эпосе «Алтай-Буучай», конь Алтай-Буучая обладал даром исцеления. Он, чтобы исцелить своего хозяина, побывал и на небе, и под землей.

« ...Мен Алтай ўстин айланадым, Јердин ўстин эбиредим, Эм-том барын бедирейдим!» – Онойдо ологго айдала,	Я Алтая поверхность обойду, Поверхность земли объеду, Лекарство-снадобье поищу!» Так им сказав,
---	--

И. Н. Муйтиева. Конь в культуре и в фольклоре у алтайцев.

<i>Турган јери артып калды, Барган изи јок болды.</i>	Место, где стоял, осталось, Следов, куда уехал, не было.
<i>Салкын кептү уча берди,</i>	Как ветер, полетел,
<i>Шуургандый шуный берди»</i>	Как выюга, взвился [12, 44– 45].

Камчи-Дьеерен знает мать Алтай-Буучая, обращается к ней за помощью, та подсказывает где спрятано лекарство, которое спасет Алтай-Буучая. Конь находит это лекарство и возвращается на землю к хозяину, он знает, как использовать добытое лекарство, чтобы оживить своего хозяина.

«...Алтай-Буучай баатырдын Эки эргегин эптей тутты, Эки будын эбине салды, Кунан койдый јаан Кызыл-күрен менди Кескен јерлерине јышты, Кара торко арчуулла јангыды, Арткан менди кӧдүре Алтай-Буучай оозына салды»	Алтай-Буучай богатыря Два больших пальца [на место] поставил, Две ноги на место положил, Величиной с барана двухлетку Красно-коричневой родинкой Раны помазал, Черным шелковым платком махнул Всю оставшуюся родинку Алтай-Буучаю в рот положил [конь]»
--	--

[12, 56].

Конь мог превращаться в звезду, это подчеркивает его приближенность к верхнему миру. В героическом эпосе «Алып-Манаш» конь Алып-Манаша превращался в сверкающую белую звезду:

«Эрјинелү ак-боро ат Ак ӧлӧнгӧ анданып ийди. Ак чечектен үзүп јиди, Јаркынду ак чолмон болуп Тенери түбине чыга берди	Светло-серый конь-эрдьине На священной траве повалялся. Белых цветов, срывая поел, Сверкающей белой звездой обернулся В глубь неба поднялся [13, 48].
---	--

В героических эпосах конь способен летать. Например, в героическом эпосе «Алып-Манаш», светло-серый конь Алып-Манаша мог летать.

«...Оны кӧргӧн ак-боро	Увидев такое, светло-серый конь
------------------------	---------------------------------

<i>Ак јерге аңданып ийди,</i>	На чистом поле повалялся,
<i>Ак өлөннөн үзүп жиди,</i>	Сочной травы пощипал,
<i>Аржан суудан амзап ичти.</i>	Из целебной реки воду глотнул.
<i>Јер теңери тӱзін кӱстӱп,</i>	В сторону схождения земли и неба,
<i>Канатту куштый учуп ийди</i>	Крылатой птицей полетел [29, 78].

В эпосе Алтай-Буучай конь Камчи-Дъеерен мог летать:

<i>«... Камчы-Јеерен оны алала,</i>	... Камчы-Дъеерен [стрелу] взяв,
<i>Онон ары уча берди.</i>	Дальше полетел.
<i>Јети јолдын белтирин</i>	В перекресток семи дорог
<i>Кӱстӱп мантап ийди.</i>	Устремив свой взор поскакал.
<i>Ай канатту куштан тӱрген,</i>	Лунокрылой птицы быстреей,
<i>Айдын ийген сӱстӱн бачым</i>	Сказанного слова быстреей
<i>Јети јолдын белтирин</i>	На перекресток семи дорог
<i>Једип келбей кайтты»</i>	Прибыл, оказывается [1, 48].

Образы коней переплелись с образами птиц, которые тоже ассоциируются с небом. Конь в героических эпосах обладает способностью летать или превращаться в птиц. Кони Кайчы-Дъеерен и Камчи-Дъеерен в героическом эпосе «Алтай-Буучай» превращались в черных беркутов:

<i>«... Кайчы-Јеерен, Камчы-Јеерен</i>	Кайчы-Дъеерен и Камчи- Дъеерен
<i>Онойдо мында јӱптӱштилер</i>	Здесь решили
<i>Эки кара мӱркӱт болдылар</i>	В двух черных беркутов превратившись
<i>Эки сӱӱкти тееп алып</i>	Два тела когтями схватив
<i>Үч тайганы ажа бердилер,</i>	Три горы перелетели,
<i>Арал јерге келип тӱшитилер»</i>	На лесистую местность спустились [1, 13].

В этом же эпосе конь Камчи-Дъеерен превращался в серого воробья и в лунокрылого сокола:

<i>«... Оны кӱргӱн Камчы-Јеерен</i>	Его увидев Камчы-Дъеерен
<i>Боро кучыйак болуп ийди»</i>	В серого воробья превратился.

*«...Оны уккан Камчы-Јеерен,
Ай канатту шоҥкор болуп*

ТеҢери тўбине чыга берди».

Услышав это Камчи-Дъеерен,
В лунокрылого сокола
превратившись

На дно неба поднялся [1, 16].

Так как, конь – священное животное, то на нем ездят только земные и небесные люди, а представители потустороннего мира ездят на черных быках.

В героических сказаниях кони иногда самостоятельно совершают героические подвиги. Могут сражаться, участвовать в состязаниях и добывать невесту для героя (сказание «Кёкин-Эркей», «Алып-Манаш»).

В. П. Ойношев отмечает: «В алтайском эпосе владение конем человеческой речью даже не объясняется: это подразумевается, как вполне естественный, сам собой разумеющийся и никаких сомнений не вызывающий факт» [14, 74]. Беседы коня с хозяином разнообразны. Конь сообщает о предстоящих событиях, дает мудрые практические советы в тех или иных обстоятельствах, неподчинение которым ведет героя к гибели.

С. С. Суразаков в своей работе отметил, что богатырь до получения им коня таковым именоваться не может. Во всех алтайских героических сказаниях богатырский конь обязательно ниспослан из Верхнего мира, и он в паре со своим хозяином-богатырем выполняет функцию устроителя мирной, благоденствующей жизни на земле, хранителя народа, защитника его владений и табунов [11, 232].

Алтайцы всегда осознавали неразрывную связь коня с человеком, и особенно с хозяином, баатыром. Они говорили:

«Тўште болзо – канадым,

Тўнде болзо – нёкёрим.

Днем ты – крылья мои

Ночью – неразлучный друг.

Вплоть до 30-х годов XX века кони были основным транспортным средством и главным помощником крестьянина в сельскохозяйственных работах. Благодаря силе, выносливости, понятливости, резвости она оказывала неоценимую помощь людям. Можно утверждать, что человек завоевал мир верхом на коне. Прежде чем превратиться в верховое животное, лошадь сделалась ценнейшим достоянием человека. Лошади играли существенную роль в производящем хозяйстве алтайцев, служили источником молока, мяса,

кожи и конского волоса. В настоящее время эта роль сведена к минимуму, так как доение кобылиц сохраняется лишь в Кош-Агачском районе. Скотоводство в целом и коневодство в частности приобрело отгонный характер.

В настоящее время лошадей используют в конном спорте, в развитии сельского туризма. Возрождаются игры на лошадях, так любимой игрой на национальных праздниках является «кӧк бӧрӧ». Лошади особые – алтайской породы, полудикие. Зимой, осенью и весной они живут в горах, пасутся сами, никуда не уходят, присматривает за ними только хозяин, которому принадлежит этот табун. Клички лошадям дают также – по их внешним и внутренним характеристикам.

Исходя из вышеперечисленного можем сделать вывод, что лошади были и остаются важным элементом традиционной культуры алтайцев. Богатырь и его конь едины. На протяжении тысячелетий лошадь верно служит человеку, её образ прочно вошёл в алтайскую культуру. Лошадь для алтайцев самое любимое и почитаемое животное, что находит подтверждение и в легендах, и в сказках, и в героических эпосах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потапов Л.Н. *Алтае-Саянские этнографические параллели к древнетюркскому обряду жертвоприношения домашних животных и их историческое значение* / Л.Н. Потапов // Ученые записки. – Горно-Алтайск, 1974. Вып.11. – С. 51-61.
2. Кубарев В.Д. *Конь и всадник в искусстве древних кочевников* / В.Д. Кубарев // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Выпуск 6. Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2007. – 142 с.
3. Радлов В.В. *Из Сибири* / В.В. Радлов. – М., 1989. – 749 с.
4. *Мифы народов мира* / гл. ред. С.А. Токарев. – М., 1980. Т.1, – 654 с.
5. Муйтуева В. А. *Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев*. – Горно-Алтайск, 2004. – 166 с.
6. Тадина Т.А. *Лошадь как сакральный дар с «теплым дыханием» в ритуальной практике алтайцев* / Т.А. Тадина // *Древние и средневековые кочевники Центральной Азии: сборник научных трудов*. – Барнаул, 2008. – С. 152-156.
7. Кубарев В.Д. *Конь в сакральной атрибуции ранних кочевников Горного Алтая* / В.Д. Кубарев // Проблемы западносибирской Археологии. Эпоха железа. – Новосибирск, 1981. – С. 84-94.
8. *Алтайские народные сказки* / Сост. Т.М. Садалова. – Новосибирск, 2002. – 455 с.

И. Н. Муйтueva. Конь в культуре и в фольклоре у алтайцев.

9. *Маадай кара*. Алтайский героический эпос. – М., 1973. – 476 с.
10. Суразаков С. С. *Алтайский героический эпос* / С.С. Суразаков. – М., 1985. – 256 с.
11. Казагачева З. С. *Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын»* (Аспекты текстологии и перевода) / З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск, 2002. – 350 с.
12. *Алтай баатырлар* / Сост. А.А. Конунов. – Горно-Алтайск, 2013. – 438 с.
13. Улагашев Н. Н. *Алып-Манаиш* / Сост. З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск, 2011. – 128 с.
14. Ойношев В. П. *Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе* / В.П. Ойношев. – Горно-Алтайск, 2006. – 164 с.
15. *Алтай кеп-куучындар* / сост. Е.Е. Ямаева, М.Б. Шинжин. – Горно-Алтайск, 1994. – 416 с.
16. *Алтай чўмдўсўс* / Сост. К. Петешева. – Горно-Алтайск, 2007. – 152 с.
17. *Аносский сборник*. – Горно-Алтайск, 1995. – 264 с.
18. Анохин А.В. *Материалы по шаманству у алтайцев*. – Горно-Алтайск, 1994. – 152 с.
19. Баскаков Н.А., Яимова Н.А. *Шаманские мистерии Горного-Алтая*. – Горно-Алтайск, 1993. – 123 с.
20. Баскаков Н.А. *Алтайский фольклор и литература* / Н.А. Баскаков. – Барнаул, 1948. – 23 с.
21. *Древние и средневековые кочевники Центральной Азии: сборник научных трудов* / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул, 2008. – 256 с.
22. Дыренкова Н.П. *Тюрки Саяно-Алтая: статьи и этнографические материалы* / Н.П. Дыренкова; [подгот. рукописи и коммент. Д. Арзютов, И. Невская, Л. Павлинская, К. Шёниг] – СПб., 2012. – 408 с.
23. Дьяконова В. П. *Алтайцы* / В.П. Дьяконова. – Горно-Алтайск, 2001. – 224 с.
24. Екеев Н. В. *Проблемы этнической истории алтайцев* (исследования и материалы) / Н.В. Екеев. – Горно-Алтайск, 2011. – 232 с.
25. Жирмунский В. М. *Тюркский героический эпос* / В.М. Жирмунский. – Л., 1974. – 727 с.
26. Каташ С. С. *Мифы, легенды Горного Алтая* / С.С. Каташ. – Горно-Алтайск, 1978. – 132 с.
27. Липец Р.С. *Образ баатыра и его коня в тюрко-могольском эпосе*. – М., 1984. – 264 с.
28. Муйтуева В.А., Чочкина М.П. *Алтай жаҢ* / В.А. Муйтуева, М.П. Чочкина. – Горно-Алтайск, 1996. – 208 с.
29. Суразаков С. С. *Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае* / С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск, 1961. – 180 с.
30. Яданова К. В. *Предания, легенды, былички теленгитов долины Эре-Чуй* / К.В. Яданова. – Горно-Алтайск, 2013. – 256 с.